

День 1344

Воскресенье, 24 марта 2019

Фреда до сих пор не было.

День сменился вечером, вот-вот должна была приехать Сэди. Время текло так медленно, что мне начало казаться, будто оно повернуло вспять. Я и так почти не смотрела на часы, ориентируясь в своем скучном графике по положению солнца. Если оно высоко, я уже должна почистить зубы. Если дразнит крышу заднего дома из красного кирпича, значит, время ужина давно прошло. Если начинает подниматься слева от кухонного окна, значит, я либо засиделась допоздна, либо проснулась слишком рано.

Я не видела Фреда уже три дня. Мои щеки ввалились, и никакая еда не могла исправить положение, нечего было и пытаться. Я взяла неделю отпуска и сказала клиентам, что заболела гриппом.

Я не знала, хватит ли у меня сил на общение с Сэди, но отменять ее приезд и разбираться с последствиями я уж точно была не в состоянии. Так что я ждала. Подняла жалюзи, отнесла одеяло и подушку в спальню, перемыла кружки, скопившиеся в раковине. Мыть голову не рискнула, но сидела в горячей ванне, пока лицо не порозовело, а затем надела чистый свитер и джинсы.

Выяснилось, что силы можно было не тратить.

— Выглядишь паршиво, — объявила мне Сэди.

— Знаю. Я скучаю по Фреду.

Я заплакала.

— Ох, милая.

Она бросила сумку и притянула меня к себе. Я не сопротивлялась, вдыхала ее знакомый запах. Слабый бисквитный след искусственного загара. Сладкие шоколадные нотки духов «Тьерри Мюглер», которыми она пользуется с тех пор, как мы были подростками. За все годы, что я ее знаю, Сэди не изменилась. Я же изменилась настолько, что сама себя не узнаю.

— Он вернется, обязательно вернется, — прошептала она мне на ухо и обняла еще крепче. — Садись. Я все сама сделаю.

Я наблюдала, как Сэди ходит по кухне и ничего не может найти.

— Я все переставила, — еле слышно сказала я.

— Так-то лучше.

Она нашла кружки и с торжествующим видом взяла по одной в каждую руку.

— Сделаю тебе сладкий чай. А не эту жалкую травяную муть.

У нее за спиной я закатила глаза, но потом все же улыбнулась.

— Помнишь, какими взрослыми мы себя считали, когда начали пить чай? Возьмешь мою сумку? Я там вкусенького принесла. — Она вошла в гостиную, держа кружки в руках. — Клали по четыре чайных пакетика в один чайник.

Она подмигнула мне, и я рассмеялась, впервые за много дней.

— Я думала, что у каждого должен быть свой пакетик.

— Мы еще держали их в чайнике столько времени. Горечь была адская. — Сэди порылась в сумке и вытащила упаковку печенья и коробку маффинов. — Ешь давай! Надо вернуть хоть немного мяса на твои косточки.

Я отломил кусочек печенья:

— А что еще ты помнишь из подросткового возраста?

— Неудачную завивку и ужасные брови. Помнишь, как тонко мы их выщипывали? Просто чудо, что у нас еще что-то осталось.

— Я не делала завивку. Но любила оттеночные шампуни, они смывались через неделю.

— О да! Я никогда не знала, какого цвета ты будешь в субботу вечером. Фиолетовый... лидировал.

— Мама его терпеть не могла. Отчасти потому я его и выбирала. Мини-бунт каждое субботнее утро.

Мы ели, пили чай и говорили о том, какие плохие у нас были волосы.

— Как дети? Как Колин?

Теперь, когда я привыкла к компании Сэди, мне не хотелось сбавлять темп. Я знала, что, услышав сейчас что-то о ее милых забавных детях и ее идеальном парне, не почувствую зависти или одиночества. Это был прекрасный способ отвлечься, проблеск нормальной жизни, который помогал сохранять спокойствие. К тому же чем больше она говорила, тем меньше этого требовалось от меня.

— Дети отлично. Стив на этой неделе везет их на базу отдыха. На базу отдыха! Он с ними и часа нормально поиграть не может, так что не знаю, как он рассчитывает выжить там целых пять дней. Будут

питаться исключительно сладостями, так что вернутся в том еще состоянии, ну да ладно.

Я откусила еще кусочек печенья и откинулась на спинку дивана, слушая Сэди. Она говорила, что готова позволить Стиву провести с детьми больше времени — только в этот раз, — потому что знает, что дети будут в восторге и, если уж начистоту, это подарит ей немного свободы, хотя она и работает каждый день и не планирует на вечера ничего интересного, и определенно не с Колином, потому что он занят в чертовом Блэкуле со своим тупым братцем. . . А я слушала, кивала и издавала соответствующие звуки, пока глаза у меня не закрылись. Я лишь смутно сознавала, что Сэди поднимает мои ноги на диван, укрывает меня одеялом и целует в лоб, а потом где-то тихо закрывается дверь.

Когда я проснулась, солнце уже стояло высоко, и я понятия не имела, какой сегодня день.

По мнению ученых, — так, по крайней мере, пишут в интернете — наличие в доме кошки дает массу преимуществ для здоровья: например, уменьшает риск заболеваний сердца, улучшает сон и снижает уровень тревоги и стресса.

Не знаю, как насчет всего этого, но мне приятно, когда Фред лежит на кровати у меня в ногах. А когда я провожу рукой по его спинке, дыхание у меня становится немного ровнее. Это, конечно, мелочи, но я по ним скучаю. Помню, как тетя Линда говорила, что, когда не стало ее мужа, больше всего ей не хватало тех пустяков, которые для остальных абсолютно ничего не значили. Как он начинал читать газету с последней страницы. Как разделял еду на тарелке,

чтобы горошек не касался картофельного пюре. Как ни разу за двадцать лет брака не прошел мимо пары сорок, не сказав: «Две — к удаче».

Я скучаю по тому, как Фред ложится на стиральную машину, когда включается отжим. Как гоняет носом по полу ватную палочку. Как смотрит на меня, когда я ем суп. У меня нет мужа, с которым я прожила двадцать лет, и, вероятно, никогда не будет. Но Фреда вполне можно назвать любовью всей моей жизни.

Я ждала Сэди с пиццей, но звук, раздавшийся от входной двери, определенно был каким-то странным. Я осторожно открыла и увидела улыбающуюся Сэди. Она держала в руках коробку, хотя в ней явно была не пицца — ведь пицца не могла мурлыкать.

Я отступила, впуская подругу, но она поставила коробку на пол прямо там же, в прихожей, и эффектным жестом сняла крышку. На меня большими золотистыми глазами смотрело пушистое существо. Я уставилась на него в ответ.

— Сэди...

— Подожди, послушай меня. Ему всего шесть месяцев. Он кастрирован, и он просто мечта. Ребята из приюта сказали, что такие коты вообще редкость. Посмотри на него — он абсолютно рыжий!

— Я вижу. Но мне не нужен кот. Ни рыжий, ни какой-либо другой.

— Этого ты захочешь, дорогая. Смотри.

Она вытащила его из коробки одной рукой, крошечное тельце уютно устроилось у нее на ладони. Лапки и хвост беспомощно болтались. Он по-прежнему смотрел на меня. Наверное, просил о помощи.

Я моргнула.

— Как ты... Откуда?..

— Мое имя было в листе ожидания.

Сэди поставила котенка на деревянный пол, и он наконец оторвал от меня взгляд и уставился на незнакомую поверхность. Затем сел и широко зевнул.

— Так ты хочешь завести кота?

— Ну, я хотела. Я подумала, что неплохо было бы иметь домашнее животное. Для Джеймса, понимаешь? С кошками намного проще, чем с собаками. Они более независимые, чистые, их не нужно выгуливать. Но потом... в общем, я беременна.

— Ты что?!

Она пожала плечами:

— Я беременна. Так что никаких котов. Новорожденный ребенок, и все такое. Нельзя, чтобы кот прыгал в коляску или валялся в кровати.

— Сэди, давно ты знаешь? — Я взяла ее за руки и притянула к себе. — Ты рада?

Она говорила, что подумывает уйти от Стива, который после рождения Джеймса «не мог удержать кое-что в штанах».

Сэди позволила мне ее обнять и быстро отстранилась — она всегда так делала.

— Всего неделю. Я хотела сказать тебе лично. Так что вот она я.

— С котом, — многозначительно заметила я.

— С котом! И да, конечно, я рада. Что может быть чудеснее малыша. Разве что котенок? — Она бросила на меня хитрый взгляд из-под ресниц.

— Даже не пытайся включать свое обаяние, Сэди Джесс, — сказала я, но улыбнулась.

— Поставь чайник, ладно? Я просто заберу вещи Рыжика из машины и устрою его в новом доме.

Она побежала по дорожке к своей потрепанной синей «шкоде».

— Я не собираюсь называть его Джинджером!

Кот растянулся на полу и уперся лапой мне в ногу.

— И я ничего не обещаю, — прошептала я ему.

Он прикрыл глаза.

Я и не думала, что котам нужно столько вещей. Кошачий туалет. («Его, конечно, можно выпускать на улицу, — сказала Сэди, — но ты же не хочешь переживать, если он будет гулять всю ночь».) Какая-то мягкая клетчатая штука, которую она назвала кроватью. Коробка с лекарствами, видимо необходимыми для крепкого кошачьего здоровья. Крошечная щетка и расческа. И десятки блестящих пакетиков с кормом. («Хватит на месяц как минимум», — заверила она, запихивая их в мой шкаф.) Индейка, форель, утка, дичь, тунец.

— Единственное, чего у него нет, — это кошачьего дерева.

— Кошачьего дерева? Что за...

— Я тебе покажу. Ты не представляешь, что можно найти в интернете.

Она вытащила из заднего кармана телефон и принялась деловито стучать по экрану.

— Сэди... — Я взяла ее за руку. — Хватит о рыжем коте. Поговори со мной. Что происходит? Что Стив думает насчет ребенка?

— Я сказала ему, что это не от него. Пошутила, конечно. Просто хотела посмотреть, как он отреагирует. — И?

У меня уже давно не было отношений, но мне казалось, что все должно происходить как-то иначе.

— Он посмеялся надо мной. — Сэди потягивала чай и наблюдала, как кот исследует гостиную, обнюхивая вещи. — Посмеялся, потому что он урод и считает, что никакой другой мужчина на меня даже не посмотрел бы.

— Он урод, — согласилась я. — Ты не обязана оставаться с ним только потому, что беременна.

— Знаю. Но я не могу решать все проблемы одновременно. И не очень-то хочу становиться бездомной беременной матерью-одиночкой.

— По крайней мере, ты не старая угрюмая кошатница.

Мы рассмеялись одновременно.

— Ты молодая сексапильная версия старой кошатницы. Так ты его оставишь?

— Похоже, у меня нет выбора.

Я кивнула в сторону котенка, который свернулся клубочком на пурпурном кресле в гостиной. Мое любимое место. Очевидно, теперь придется делиться.

— Ты об этом не пожалеешь, Мер.

Я взглянула на нее:

— А если его нужно будет везти к ветеринару?

— Вот тут-то и придет на помощь тетя Сэди. Не волнуйся, дорогая. У нас все получится.

Я наблюдала, как моя лучшая подруга, которая была рядом со мной уже двадцать пять лет, идет к машине легкой, несмотря на груз, лежащий на ее плечах, походкой. Никто, кроме меня, никогда этого не замечал. Она возвращалась к своему мужу-уроду и милому малышу, а мне предстояло подружиться с рыжим котом. Я помахала ей рукой и получила в ответ воздушный поцелуй.

Я все еще стояла у входной двери, когда моей ноги коснулось что-то мягкое. Кот прижался сильнее, и я почувствовала вибрацию от его мурлыканья. Похоже, ему не хотелось выходить на улицу. Ну, хоть это нас объединяло. Я плотно закрыла дверь, мы вернулись в гостиную и оба устроились на пурпурном кресле, согревая друг друга.

День 1347

Среда, 27 марта 2019

Я резала овощи и вдруг услышала царапанье. Звук был настолько слабый, что радио заглушило бы его, но сегодня я не была настроена на фоновый шум, даже на расслабляющую классику.

Я сразу бросила нож и морковку и медленно повернулась. Это было слишком хорошо, чтобы быть правдой. Но он был там, он действительно был там. Худее, чем перед побегом, но это был Фред, и он смотрел на меня, как всегда, нетерпеливо и ждал, когда я его впущу.

Он съел целую миску вареной курицы, с десятков раз описал восьмерку вокруг моих ног, потом свернулся клубочком в углу дивана и быстро заснул. Я смотрела на него, гадая, где он был. Погладила, чувствуя под рукой выступающие ребра, но не заметила никаких явных повреждений. Глаза и уши были целы, и, похоже, никакого вреда никто ему не причинил. Возможно, он гораздо лучше приспособлен к уличной жизни, чем я думала.

Я решила, что надо сообщить Тому, и набрала его номер:

— Он вернулся.

— Ох, я так рад. Мередит, ты даже не представляешь.

Но я отлично это себе представляла и слышала в его голосе облегчение.